

— Дорогая?

— !!!

У Линь Сяюй перехватило дыхание, и она почувствовала, как её уши стремительно заливаются краской. Она прижала кулак к губам и слегка кашлянула.

— Ты хочешь, чтобы я так тебя называла? — спросила она, стараясь сохранять невозмутимый вид.

— Что?

— Дорогая.

На этот раз покраснела Чжао Хань.

— Зови меня просто по имени, — ответила она, глядя прямо перед собой и делая вид, что её сердце вовсе не колотится как бешеное.

— Чжао Хань, — произнесла Линь Сяюй с самым серьёзным видом.

— М?

— Чжао Хань.

— Да.

— Чжао Хань.

— Что такое?

Линь Сяюй хихикнула:

— Ничего, просто зову тебя.

Чжао Хань ускорила шаг, делая вид, что не знает эту странную девушку с глупой улыбкой на лице.

Линь Сяюй догнала её, поравнялась и, взяв за запястье, проделала руку под своей, увлекая её

под локоть. Чжао Хань не стала сопротивляться.

— Чжао Хань.

Чжао Хань решила, что та просто сошла с ума, и промолчала.

— Ты вернёшься вечером в университет? — Линь Сяоюй немного успокоилась и задала вопрос.

— Да, вернусь.

— Можно я поеду вместе с тобой?

— Хорошо, — ответила Чжао Хань и добавила: — Но я поеду на метро.

— Я тоже поеду на метро.

Обычно Линь Сяоюй добиралась домой на метро, но в этот раз Линь Лисян настоял на том, чтобы забрать её на машине. Она недоумевала, почему до этого дня им с Чжао Хань ни разу не доводилось пересечься.

Обойдя парк, они вышли через другие ворота и поймали такси до дома.

Солнце удлиняло их тени. Линь Сяоюй отстала на шаг, встала боком и, выбрав нужный ракурс, заставила свою тень коснуться тени Чжао Хань. Тени слились воедино, словно они держались за руки. Девушка довольно улыбнулась, закусив губу.

Чжао Хань, заметив, что Линь Сяоюй отстала, обернулась. Сияющее лицо девушки заставило её сердце непроизвольно ускориться.

— Поторапливайся! — позвала она.

Линь Сяоюй смотрела на Чжао Хань против света: силуэт той был очерчен пушистым ореолом, выражение лица разобрать было сложно, а ветерок растрепал её волосы. Чжао Хань подняла руку и убрала прядь за ухо. Это выглядело как кадр из фильма на закате. Линь Сяоюй почувствовала, как её сердце наполняется теплом, она широко улыбнулась и поспешила догнать подругу.

В лифте они продолжали оживлённо болтать о щенке, которого видели у входа. Чжао Хань почувствовала, что телефон в кармане завибрировал несколько раз. Подумав, что ей звонят, она достала его и увидела поток сообщений от Линь Лисяна.

Линь Сяюй, заметив, что Чжао Хань читает сообщения, из вежливости отвела взгляд, но случайно заметила знакомую аватарку. Её глаза метнулись вверх — там значилось имя Линь Лисян.

Дядюшка? Когда это Чжао Хань успела принять его запрос в друзья?

Линь Сяюй достала свой телефон и открыла вичат. История переписки с дядюшкой заканчивалась на дневном сообщении об отмене брони в ресторане, на которое он ответил просто: Хорошо.

Линь Сяюй почувствовала неладное, но внешне осталась спокойна. В душе она корила себя за то, что, увлекшись собственными делами, забыла об этом грозном сопернике.

Чжао Хань быстро просмотрела сообщения, ничего срочного там не было, и убрала телефон.

Выйдя из лифта, они попрощались у порога.

— Во сколько примерно поедешь?

— Часов в шесть.

— Хорошо, тогда до встречи, — Линь Сяюй не хотелось расставаться.

— Угу.

Чжао Хань развернулась и ушла.

— Чжао Хань! — окликнула её Линь Сяюй.

— М? — Чжао Хань обернулась.

— Ничего, просто позвала. До встречи! — улыбнулась Линь Сяюй.

Чжао Хань больше ничего не сказала и вошла в квартиру. Линь Сяюй дождалась, пока дверь за ней закроется, и только тогда зашла к себе.

Линь Лисян сидел на диване перед телевизором.

— Вернулась? — спросил он.

— Да.

Линь Сяоюй, увидев дядюшку, вспомнила о его сообщениях для Чжао Хань.

— Во сколько ты возвращаешься в университет? Может, подвезти?

— Не нужно, я поеду вместе с Чжао Хань на метро.

— С Чжао Хань? Тогда возьми её с собой, я вас обоих докину, — предложил Линь Лисян.

— Правда не стоит, она не очень любит находиться в компании других людей.

Линь Лисян немного подумал:

— Пожалуй, ты права. Тогда не буду вмешиваться. Кстати, что там насчёт того, что она любит есть? Ты узнала? — он подвинулся, предлагая племяннице сесть рядом.

Линь Сяоюй закатила глаза, в голове созрел план. Она улыбнулась:

— Конечно, я всё узнала. Я же сказала, можешь на меня положиться.

— Ну так рассказывай! — просиял Линь Лисян.

— Хм... она любит баклажаны, сельдерей, кинзу, редьку, зимнюю дыню и горькую тыкву, — выпалила Линь Сяоюй с самым уверенным видом.

— Сплошные овощи... А как же мясо? — Линь Лисян записал всё в памяти.

— Она не любит мясо, — не моргнув глазом, соврала Линь Сяоюй.

— Неудивительно, что она такая худенькая, — в голосе Линь Лисяна прозвучала нотка жалости.

— Ладно, я пойду переоденусь, — Линь Сяоюй поспешила ретироваться. — Кстати, если захочешь пригласить её на ужин, лучше сначала спроси меня. Мы сейчас вместе готовимся к конкурсу, так что видимся часто.

— Договорились!

Линь Лисян подумал, что не зря так балует племянницу, и, взяв телефон, отправил ей перевод.

Линь Сяюй с лёгким чувством вины приняла деньги.

На самом деле переодеваться было не во что — она просто убрала учебники в рюкзак, закинула одежду в стиральную машину, села в кресло и открыла заметки в телефоне, чтобы записать всё, что произошло во время их первого свидания с Чжао Хань.

Чжао Хань, вернувшись домой, тоже немного привела себя в порядок и предупредила родителей, что ужинать не будет — днём она плотно поела, так что перекусит уже в университете.

Линь Сяюй, видя, что времени ещё много, снова вышла из комнаты и села рядом с дядей:

— Дядюшка, а почему я не помню, что ты учился с Чжао Хань в старшей школе?

При упоминании Чжао Хань Линь Лисян оживился:

— Она перевелась к нам в выпускном классе. Но ты должна была её видеть. Помнишь, как-то раз ты пришла из школы, а ключи забыла, и папа был в командировке? Ты тогда приезжала ко мне в школу за ключами.

Линь Сяюй припомнила ту сцену и кивнула.

— В тот вечер как раз начался дождь, и я сказал тебе сидеть у нас в классе и делать уроки, пока я не закончу занятия, чтобы мы вместе поехали домой. Ты тогда ещё сидела на моём месте.

Линь Сяюй снова кивнула.

— Чжао Хань сидела прямо передо мной.

— Что?! Та красивая девушка, которая сидела перед тобой, — это была Чжао Хань? — Линь Сяюй была потрясена.

— Да, это она.

Линь Сяюй хорошо запомнила ту красавицу. Тогда, закончив уроки, она от скуки начала дёргать впереди сидящую девушку за волосы. В то время дядюшка как раз приучил её к разным шалостям.

Чжао Хань подумала, что Линь Лисян от нечего делать решил над ней подшутить, и, разгневанная, обернулась, чтобы высказать ему всё. Но увидев перед собой миловидного пухлого ребёнка с густыми бровями и огромными глазами, который сидел с хитрой улыбкой, словно довольный своей проделкой, она тут же остыла. Она достала из кармана конфету и протянула ей.

Маленькая Линь Сяюй, обнаружив, что девушка спереди — настоящая красавица, замерла. Она ещё не успела скрыть свою озорную улыбку, как покраснела и, застеснявшись, взяла конфету.

Я дёргаю красивую сестрёнку за волосы, а она не злится, да ещё и конфеты даёт. Какая же она добрая!

— Спасибо, красивая сестрёнка! — звонкий голос Линь Сяюй эхом разнёсся по классу, где все остальные прилежно занимались самоподготовкой.

<http://bllate.org/book/21451/2192400>